

Независимая - 2004 - 17 фев.

- с. 12.

Как это будет по-французски?

В канун Рождества две пьесы Гришковца сыграли в Париже

Елена Якунина

Париж

Французский режиссер Патрик Агжиаг поставил два спектакля Евгения Гришковца «Город» и «Как я съел собаку». Весь декабрь их показывают в парижском театре «Аталант» на Монмартре, известном богемном холме.

«Очень рекомендую посмотреть – это лучшее, что я когда-либо видел, – говорит сам автор о «Городе», – его играют в Германии, Польше, есть пять постановок в России, а эта – лучшая».

По случаю парижской премьеры «Города» был вызван сам Гришковец, который заодно самолично дал несколько спектаклей в столице и городе Оссер. В театре «Аталант» на спектакле «Одновременно» со мной рядом сидит театровед мадам Отан-Матье, она занимается зрелищными искусствами в CNRS (аналог российской Академии наук) и к тому же прекрасно говорит по-русски. «Вот увидите, – сообщает она мне за пять минут до начала, – Гришковец сейчас мгновенно поймет, что за публика в зале и как с ней общаться. Я не первый раз буду смотреть пьесу и уверена, это будет нечто другое».

Как исполнитель Гришковец третий год подряд приезжает во Францию с гастролями. Все началось с фестиваля в городе Нанси, потом был знаменитый Авиньонский фестиваль. Он говорит: «Теперь во Франции у меня такие стабильные маленькие гастроли по два три раза в год. Их устраивает дирекция театра Нанси по Франции и Бельгии». На сцене вместе с автором перманентно находится его коллега Арно Ле Гланик, который синхронно выдает французскую версию, столь же эмоционально окрашенную, что и оригинал.

«Да, обычные рутинные дела, – говорит Гришковец, – вот прилетел сюда прямо из Иркутска, до этого был в Челябинске. Реалии другие, но по совести в

Челябинске или Иркутске играть приятнее. Хотя против здешней публики я ничего не имею, она благодарная, да и страна сама по себе театральная». Он готов к разговору.

– Вам должно льстить, что в последние сезоны в Париже только и звучат имена Фоменко да Гришковца и, не купив загодя на них билеты, вряд ли прорвешься в зал.

– Да, но французские антрепренеры постоянно хотят видеть «Как я съел собаку», которую я в России уже не играю, мне ее хватит. А «Планету» с декорациями и труппой с финансовой точки зрения им тяжело поднять. «Дредноутов» – просто не понимают, хотя это самый интересный и актуальный спектакль.

– В марте будущего года вы приедете на Парижскую книжную ярмарку в качестве писателя. Только что во французском театральном издательстве вышла ваша пятая книжка, идет работа над переводом первого романа «Рубашка»...

– Я все же не актер, а в первую очередь писатель и у меня ответственность перед этой деятельностью. А на сцене я трачу время на работу с переводчиком, на объяснение, как подать освещение и прочее. Во Франции много приятного, но если бы было неудобно, невкусно, некрасиво, я бы точно сюда не ездил, да и гостиницы в России теперь лучше. И еще все мои взаимоотношения с Францией объясняются одной простой причиной: у меня здесь есть Арно Ле Гланик. И его присутствие определяет многое. Он человек непростой, но очень театральный и к тому же фантастический переводчик. Через него транслируется спектакль. Та же ситуация в Польше и Германии. А вот в Англии такого человека нет и все – я там не присутствую, были успешные гастроли, но постоянных взаимоотношений не сложилось.